

Научная статья

УДК 340.1

DOI: 10.37399/2686-9241.2023.3.47-59

Публикации о научных школах в юридических изданиях: статистические данные и их анализ

Владимир Анатольевич Болдырев

Северо-Западный филиал, Российский государственный университет правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация
vabold@mail.ru

Аннотация

Введение. Несмотря на высокую значимость научных школ в юриспруденции, объективных данных, подтверждающих или опровергающих роль объединений данного вида для социальных наук, недостаточно. Ставится цель определить значимость долговременных объединений ученых для ведения исследований, продемонстрировать эффективность различных групп журналов, сообщающих юридическому сообществу сведения о важности коллективной научной познавательной деятельности.

Теоретические основы. Методы. На основе статистических методов исследования публикаций, размещенных в Научной электронной библиотеке «eLIBRARY.RU», обосновывается значение научных школ для ведения исследовательской деятельности в областях естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных и социально-гуманитарных наук.

Результаты исследования. Выявлена закономерность: если объектом изучения является человек как биологическая единица (для медицинских наук) или общественная единица (для социальных и гуманитарных наук), число упоминаний научных школ в публикациях по соответствующей тематике в целом больше по сравнению с естественными, техническими или сельскохозяйственными науками. Наиболее высокое значение научная школа имеет для такой фундаментальной юридической дисциплины, как история государства и права. По частоте обращений к феномену научной школы наука истории государства и права ближе к историческим наукам, чем к правовым. Повышению значения коллективных исследований в области права и коллективного познания действительности призваны содействовать периодические издания, ориентированные на соответствующую аудиторию.

Обсуждение и заключение. Сложные саморегулирующиеся системы как объекты исследования, поведение которых отличается свойством низкой предсказуемости, имеют в качестве одного из инструментов и параметров измерения другую систему – научную школу и ее основателя. Социум является одной из наиболее сложных саморегулирующихся систем, чем и объясняется значительная роль, которую играют научные школы в области юриспруденции. К работе научных коллективов должны привлекаться специалисты-практики, работа которых способствует повышению степени достоверности результатов исследова-

дования, практической значимости и доступности научной продукции для потребителя.

Ключевые слова: теория права, положительная обратная связь, кибернетика, коллективное познание, коллаборация, правовое регулирование правоотношений, когнитивные науки, междисциплинарные исследования, конвергентные исследования

Для цитирования: Болдырев В. А. Публикации о научных школах в юридических изданиях: статистические данные и их анализ // Правосудие/Justice. 2023. Т. 5, № 3. С. 47–59. DOI: 10.37399/2686-9241.2023.3.47-59.

Original article

Publications about Scientific Schools in Legal Publications: Statistic Data and its Analysis

Vladimir A. Boldyrev

North-Western Branch, Russian State University of Justice,

St. Petersburg, Russian Federation

For correspondence: vabold@mail.ru

Abstract

Introduction. Despite the high importance of scientific schools in jurisprudence, there is a lack of objective data confirming or refuting the role of associations of this type for the social sciences. To determine the importance of long-term associations of scientists for conducting research, to demonstrate the effectiveness of various groups of journals that inform the legal community about the importance of collective cognitive activity.

Theoretical Basis. Methods. Based on statistical research methods of publications published in the Scientific Electronic Library “eLIBRARY.RU”, the conclusion is made about the importance of scientific schools for conducting research activities in the fields of natural, technical, medical, agricultural and socio-humanitarian sciences.

Results. A pattern has been revealed: if the object of study is a person as a biological unit (for medical sciences) or a social unit (for social sciences and humanities), the number of mentions of scientific schools in publications on the relevant topic is generally higher compared to natural, technical or agricultural sciences. The scientific school is of the highest importance for such a fundamental legal discipline as the history of state and law. According to the frequency of appeals to the phenomenon of the scientific school, the science of the history of state and law is closer to the historical sciences than to the legal ones. The importance of collective research in the field of law and collective knowledge of reality is not sufficiently communicated to practicing lawyers in periodicals aimed at the appropriate audience.

Discussion and Conclusions. Complex self-regulating systems as objects of research, whose behavior is characterized by the property of low predictability, have another system as one of the tools and measurement parameters – the scientific school and its founder. The society is one of the most complex self-regulating systems, which explains the role played by the scientific school in the field of jurisprudence. Practitioners should be involved in the work of research teams, whose work contributes to increasing

the degree of reliability of research results, increases the practical significance and accessibility for the consumer of scientific products.

Keywords: theory of law, positive feedback, cybernetics, collective cognition, collaboration, regulatory regulation of legal relations, cognitive sciences, interdisciplinary research, convergent research

For citation: Boldyrev, V. A., 2023. Publications about scientific schools in legal publications: statistic data and its analysis. *Pravosudie/Justice*, 5(3), pp. 47–59. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2023.3.47-59.

Введение

Необходимость объединения усилий специалистов, имеющих опыт работы в одной или нескольких областях научного поиска, для получения высоких результатов в проводимых исследованиях сегодня не вызывает сомнения у тех, кто официально администрирует соответствующую область общественной жизни – разрабатывает и принимает акты правового и индивидуального регулирования правоотношений. Понимание важности коллективного восприятия реальности, совместного сбора и обработки данных при проведении исследовательской работы позволяет формировать группы ученых, объединенные одновременно формальными и неформальными связями, к числу которых следует отнести научные школы.

Научной школой обычно¹ считают сообщество: 1) включающее несколько поколений исследователей, 2) выполняющее функции обмена научной информацией, ее продуцирования, координации исследования, обучения, 3) организующее непосредственные коммуникативные связи между его участниками, 4) имеющее лидера-руководителя, 5) имеющее собственную программу исследования, 6) работающее в относительно новой области познания, 7) работающее в ситуации научной конкуренции, 8) имеющее значимые для науки результаты, 9) имеющее научное и социальное признание [Макович, Г. В., 2020, с. 183].

¹ Существует и нормативное определение: «Научной школой считается сложившийся коллектив исследователей численностью не менее 10 человек, связанных с проведением научных исследований по общему научному направлению и объединенных совместной научной деятельностью» (п. 4 Правил предоставления грантов в форме субсидий в области науки из федерального бюджета для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 146 «О мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов и докторов наук» (гранты Президента Российской Федерации), а также ведущих научных школ Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2005 г. № 260 (Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 18. Ст. 1686). Данное определение применяется для целей финансирования исследовательских работ. Строго соответствуют ему и специальным нормативно установленным критериям далеко не все современные продуктивные научные школы.

Сочетание формального и неформального влияния в научном коллективе, высокая роль лидера и нетождественность параметров научной школы и трудового коллектива подчеркиваются в соответствующих публикациях. Вместе с тем осознается опасность противопоставления научного лидерства и организационно-распорядительной компетенции: «Если продолжать считать научную школу командой во главе с лидером, признанным в своей области авторитетом, оказывающим неформальное влияние на учеников и последователей, то разрушение научных команд недалековидными административными действиями менеджеров вуза – явление в высшей степени разрушительное для ситуации в сфере науки, ведущее к девальвации научного опыта и научной традиции, препятствующее формированию научных парадигм и методологий» [Макович, Г. В., 2020, с. 185].

Сегодня научные школы связывают ученых, ведущих совместные научные и просветительские проекты, проводящих грантовые исследования, готовящих статьи, имеющих общие методологические посылки, практики, убеждения и даже гипотезы, служащие основой проводимых работ.

Несмотря на то что роль научных коллабораций и сетевых социальных структур за последние годы возрастала, нельзя сказать, что значение объединений, базирующихся на вертикальных связях формального и неформального типа, падало. Такое положение дел оказалось обусловлено революцией в области нейрофизиологии, когнитивных наук, приведшей к новому пониманию совместного труда ученых как разновидности познавательной деятельности, имеющей прежде всего коллективную [Sloman, S. A., Patterson, R., Barbey, A. K., 2021, p. 11], а не индивидуальную природу.

Теоретические основы. Методы

Несмотря на то что роль научных школ для развития правовой науки высока и в целом ясна научной общественности, к настоящему времени имеется недостаточно объективных данных, подтверждающих и объясняющих причину особой значимости для социальных наук объединений данного типа. Такие заключения возможны лишь на основе анализа, оценки закономерностей формирования научных школ в различных исследовательских областях, а также в рамках различных отраслей современной юридической науки, легко соотносимых с научными специальностями, по которым присуждаются ученые степени кандидата и доктора наук.

Наиболее эффективным методом исследовательской работы, могущим способствовать решению соответствующих задач, являются статистические методы, пригодные для сбора и анализа данных, распределенных по рубрикам Государственного рубрикатора научно-технической информации (ГРНТИ). Поисковая форма «eLIBRARY.RU – Научной электронной библиотеки»² позволяет судить о количестве упоминаний слов «научная шко-

² URL: <https://www.elibrary.ru/querybox.asp?scope=newquery> (даты обращения по каждому из запросов в диапазоне 8–10 ноября 2022 г. указаны отдельно). Обращение по всем рубрикам ГРНТИ верхнего порядка в поисковой системе осуществлялось 8 ноября 2022 г.

ла» в метаданных (названии, ключевых словах и аннотации) публикаций, представленных на ресурсе.

Для целей проводимого нами исследования было сделано допущение, что частота использования слов «научная школа» в той или иной области исследований свидетельствует о значимости объединений данного типа для авторов, их ведущих.

Данные о частоте использования слов «научная школа» в публикациях, распределенных по различным рубрикам ГРНТИ, при сопоставлении с областями и группами научных специальностей позволяют выявить важные закономерности.

I. Естественные науки не базируются в исследовательской работе на достижениях научных школ, имея низкий процент используемых в тексте упоминаний о них. К естественным наукам сегодня относятся: математика (0,035%) и механика (0,016%), компьютерные науки и информатика (кибернетика – 0,031%, информатика – 0,086%)³, физические науки (0,014%), химические науки (0,010%); биологические науки (0,018%), науки о Земле и окружающей среде (география – 0,067%, геология – 0,019%; геодезия, картография – 0,042%).

II. Технические науки также не основываются на силе авторитета научных школ, о чем свидетельствуют проценты упоминания объединений данного типа: строительство и архитектура (0,038%), электроника (0,011%), фотоника, приборостроение (0,029%) и связь (0,028%); информационные технологии и телекоммуникации (статистика – 0,038%, автоматика и вычислительная техника – 0,033%), энергетика (0,025%) и электротехника (0,014%), машиностроение (0,023%); химические технологии (0,008%), науки о материалах, металлургия (0,021%), биотехнологии (0,011%), недропользование и горные науки (горное дело – 0,038%, геофизика – 0,015%), транспортные системы (0,037%).

III. Медицинские науки с группами специальностей: клиническая медицина, профилактическая медицина, медико-биологические науки, фармацевтические науки – имеют общий и достаточно высокий по сравнению с естественными и техническими науками показатель оценки значимости научных школ (0,031%).

IV. Сельскохозяйственные науки несколько отстают от медицинских наук, имея рейтинг научных школ по пиковым значениям процента работ с их упоминанием несколько ниже: агрономия, лесное и водное хозяйство (сельское и лесное хозяйство – 0,031%, водное хозяйство – 0,018%), зоотехния и ветеринария (рыбное хозяйство и аквакультура – 0,023%), агроинженерия и пищевые технологии (лесная и деревообрабатывающая промышленность – 0,028%, пищевая промышленность – 0,022%).

V. Социальные и гуманитарные науки являются лидерами рейтинга значимости научных школ: право (0,097%), экономика (0,101%), психо-

³ В тех случаях, когда группе специальностей в номенклатуре соответствует несколько рубрик верхнего порядка в ГРНТИ, здесь и далее указываются все эти рубрики. Полное смысловое соответствие рубрик ГРНТИ и номенклатуры научных специальностей в ряде случаев не может быть обеспечено.

логия (0,153%), социология (0,107%), политология (0,070%), исторические науки (0,160%), философия (0,090%), педагогика (народное образование и педагогика – 0,180%, физическая культура и спорт – 0,128%), филология (литература, литературоведение и устное народное творчество – 0,082%, языкознание – 0,116%, массовая коммуникация, журналистика и средства массовой информации – 0,122%), искусствоведение (0,114%) и культурология (0,118%), теология (0,071%), когнитивные науки⁴.

Налицо закономерность: если объектом изучения является человек как биологическая единица (для медицинских наук) или общественная единица (для социальных и гуманитарных наук), число упоминаний научных школ в публикациях по соответствующей тематике в целом больше по сравнению с естественными, техническими или сельскохозяйственными науками. Это означает, что сложные саморегулирующиеся системы как объекты исследования, поведение которых отличается свойством низкой предсказуемости, имеют в качестве одного из инструментов и параметров измерения другую систему – научную школу и ее основателя.

Результаты исследования

Социум является одной из наиболее сложных саморегулирующихся систем, доступных для научного осмысления. Этим и объясняется значимость долгосрочных коллективных исследований процесса и результата регулирования правоотношений.

Мерилом человека как такового или крупной социальной группы является конкретный представитель человеческого рода или небольшой коллектив. Сложившийся авторитет группы личностей, составляющих «людской субстрат» научной школы, их общее мнение воспринимаются как достоверная и объективная информация о состоянии социальной системы. Так происходит конвертация субъективных оценок в суждения о фактах, в выводы о параметрах, состоянии и перспективах наблюдаемых систем.

Такие формы профессиональной консолидации, как научная школа и коллаборация, могут взаимно дополнять друг друга. Директор Института экономики и организации промышленного производства В. А. Крюков подчеркнул: «Место института определяется его компетенциями, навыками и умениями, необходимыми для участия в проекте. И если недостаточно своих специалистов, надо уметь интегрироваться, особенно в рамках междисциплинарных исследований» [Крюков, В. А., 2018, с. 79].

Г. В. Макович отмечает: «Ресурсная база коллабораций, безусловно, определяет более эффективное выполнение исследовательских задач, определяет возможности привлечения акторов исследовательского процесса с более высокими компетенциями» [Макович, Г. В., 2020, с. 185]. Однако сосуществование различных форм научного сотрудничества имеет свои ограничения, потенциал для конфликта и конкуренции: «В результате кризиса на-

⁴ Когнитивные науки представлены в ГРНТИ незначительно. Тем не менее упоминания о когнитивной (познавательной) деятельности в рубрикаторе есть (28 «Кибернетика» / 28.23 «Искусственный интеллект» / 28.23.23 «Модели когнитивной психологии»).

учных школ возникает нерегулируемая или недостаточно организованная сфера активности интеллектуальных кадров, которые вступают в научные коллаборации, в том числе международные или межсекторальные. Возникают риски снижения управляемости научной сферы со стороны государства. Потеря функциональности социального института научной школы приводит к социальной дисфункции. Необходим системный социальный мониторинг явления с целью сохранения государственной системы управления наукой» [Макович, Г. В., 2020, с. 186].

Данный вывод особенно значим для области права. Полагаем, роль междисциплинарных юридических исследований будет увеличиваться, поскольку с введением новой номенклатуры научных специальностей произошло существенное расширение круга проблем, с которыми могут работать соискатели ученых степеней [Болдырев, В. А., 2022]. Тем не менее даже в рамках укрупненных научных специальностей исследование ряда важнейших проблем, например разработки проблематики **экономического права** (обобщенной системы знаний о правовом регулировании экономики в масштабах региона, страны, мира) [Ершов, В. В., Ашмарина, Е. М., Корнев, В. Н., 2016, с. 64] и **«судебного права»** (в данном случае в значении «суперпроцессуальной» [Клеандров, М. И., 2021, с. 19] отрасли, выявляющей общие закономерности правового регулирования деятельности органов судебной власти, а не в значении «судейского права», творимого судьями [Ершов, В. В., 2020, с. 396]), сталкивается со сложностями формального характера, во всяком случае если речь идет о работах диссертационных. Думаем, с учетом происшедшего укрупнения научных специальностей стоит ожидать не только расширения числа исследований в рамках временных целевых объединений (коллабораций), но и появления междисциплинарных научных школ, работающих над проблематикой, находящейся на стыке нескольких наук. Нам видится крайне важным появление междисциплинарных школ на стыке когнитивных и юридических наук.

Междисциплинарные научные школы возможны лишь при существовании понятного для их участников категориального аппарата, позволяющего эффективно связывать результаты мыслительной деятельности нескольких людей, развивающейся в разных направлениях, в один конечный результат. Для этого необходима методологическая база и система научных договоренностей – того, что сейчас принято называть сферой интерсубъективного: «Интерсубъективные сущности создаются взаимодействием многих людей, а не верованиями и чувствами отдельных личностей. Практически все самые важные двигатели истории интерсубъективны» [Харари, Ю. Н., 2022, с. 171]. Круг интерсубъективных явлений чрезвычайно широк: боги, деньги, империи и законы – все это интерсубъективные сущности, которые утрачивают ценность, как только люди перестают в них верить [Харари, Ю. Н., 2022, с. 172]. Право как система норм и человеческая наука является частью интерсубъективного, находящегося на стыке многих личностей и действующего лишь постольку, поскольку в него верят люди.

В ходе исследования нами собраны и проанализированы данные об использовании термина «научная школа» в публикациях юридической тематики по рубрикам ГРНТИ.

Наиболее высокое значение научная школа имеет для такой фундаментальной дисциплины, как история государства и права (0,134%). По частоте обращений к феномену научной школы наука истории государства и права ближе к историческим наукам (0,160%), чем к правовым (0,097%).

Теория государства и права (0,065%), которую в начале работы мы ожидали увидеть на первом месте, считая связующим звеном между другими юридическими специальностями, рождающим универсальный научный язык диалога, оказалась далеко не первой по части упоминания научных школ и пропустила вперед такие дисциплины, как правоохранительные органы (0,095%), криминалистика (0,081%) и уголовный процесс (0,067%). Это заставило нас задуматься над вопросом об эффективности статистического метода для сравнения значимости научных школ при ведении исследований по различных дисциплинам. Мы пришли к выводу, что метод применим с целью оценки роли научных объединений для социальных наук в целом, но не детального изучения их разновидности – дисциплин юридических. Достаточно посмотреть на то, как распределяется процент работ между частно-правовыми, публично-правовыми и уголовно-правовыми дисциплинами, чтобы понять – закономерности не могут считаться выраженными. Так, по проценту работ, затрагивающих проблематику научных школ, между публично-правовыми дисциплинами – финансовым правом (0,048%) и муниципальным правом (0,033%) – находится гражданское право (0,047%), являющееся частным.

Анализ работ, размещенных в ГРНТИ в рамках тематики «Государство и право. Юридические науки», позволяет сделать два любопытных вывода. Во-первых, значительную, если не основную, часть публикаций, размещенных в рубрике «Общие вопросы», специалист в области юриспруденции (в отличие от специалиста в области библиотечного дела) скорее всего отнес бы к другим рубрикам, например к рубрике, посвященной теории права. Во-вторых, отнесение публикаций к различным рубрикам ГРНТИ, судя по названиям и аннотациям находящихся в рубриках статей, осуществлялось довольно субъективно, интуитивно, а в ряде случаев и вовсе ошибочно. Как следствие, сведения, полученные в ходе анализа метаданных работ из рубрик, к которым отнесено незначительное число работ, или с использованием редкого поискового значения, могут послужить основой для выводов, недостаточно адекватно отражающих роль исследуемых явлений в жизни общества. Ранее доказано, что «выбор методов научного исследования, в том числе статистических методов, довольно строго предопределен количественными характеристиками научной работы по специальности в целом: числом исследователей и размером исследуемой области» [Болдырев, В. А., 2021, с. 148]. К этому считаем важным добавить, что эффективность статистических методов исследования для социальных наук может резко падать при сужении области исследования, тем более если оно приводит к возрастанию влияния социальной (публикационной) активности конкретных личностей или их небольших групп.

Очень важными для понимания информационных процессов, происходящих в обществе, являются сведения об обращении к проблематике научных школ в юридических журналах:

1) **с наивысшим рейтингом SCIENCE INDEX** «Право. Журнал Высшей школы экономики» (всего статей, опубликованных в журнале, – 802, из них со словами «научная школа» в метаданных – 5)⁵, «Lex Russica (Русский закон)» (2603/6), «Журнал российского права» (3897/9), «Вестник Пермского университета. Юридические науки» (1100/0), «Актуальные проблемы российского права» (4147/13);

2) **журналах судейской тематики**⁶ «Вестник экономического правосудия Российской Федерации» (974/0), «Мировой судья» (1654/0), «Российский судья» (3099/0), «Российское правосудие» (2700/1), «Судья» (1392/0);

3) **журналах адвокатской тематики** «Адвокат» (1212/0), «Адвокатская практика» (1465/0), «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» (5259/0), «Евразийская адвокатура» (1240/0), «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» (1481/0).

Очевидно, что для журналов адвокатской тематики (0 упоминаний) и судейской тематики (1 упоминание), если сравнивать с журналами с наивысшим рейтингом SCIENCE INDEX (33 упоминания), не характерно обращение к проблематике научных школ, что, по-видимому, является следствием практической ориентированности данных профессиональных периодических изданий. Приятным исключением в этом смысле является журнал «Российское правосудие», в котором соответствующая проблема оказалась отраженной в метаданных статьи, посвященной научно-педагогической школе, «Системная информатизация правового регулирования информационных отношений в инфосфере» [Ловцов, Д. А., 2018].

Если разрыв между научными и практическими аспектами в публикациях, выходящих в различных журналах, будет увеличиваться, наука окажется столь сильно оторванной от практики, а практика от науки, что у носителей соответствующих знаний будет мало общих интересов. В растущем потоке данных, получаемых в эпоху всеобщей цифровизации с помощью компьютеров, процесс изоляции человека внутри «информационного пузыря» известен как явление отрицательное, обусловленное возникновением петли положительной обратной связи. «В отношениях пользователя и социальной платформы возникает так называемая петля положительной обратной связи, которая усиливает эффект пузыря. Условно говоря, пользователь начинает читать все больше материалов, подтверждающих приятные и привычные для него точки зрения и мнения. ...Эта положительная (то есть усиливающая эффект) обратная связь все время унифицирует, сужает и упрощает поставляемый пользователю контент и ведет к все большей изолированности человека и его любимых групп» [Ашманов, И., Касперская, Н., 2022, с. 267–268].

⁵ Далее в скобках указывается общее число статей и число статей со словами «научная школа» в метаданных.

⁶ Группы журналов судейской и адвокатской тематики выделены условно с учетом использования в названиях журналов слов «суд», «адвокат» и производных от них. Принимаются во внимание все статьи, размещенные на eLIBRARY.RU за все годы, по состоянию на 10.11.2022.

Занятость профессионального юридического сообщества, высокая нагрузка на представителей судейской профессии – проблема, получившая оценку со стороны ученых вследствие ее прямого отражения на качестве отправления правосудия: «Растущее давление рабочей нагрузки на производительность судьи при ограниченном временном ресурсе приводит к ее чрезмерности, что может создавать угрозу самим основам правосудной деятельности. Проблему составляет не сама по себе служебная нагрузка, тенденции возрастания которой известны, а чрезмерный ее уровень, при котором возникают объективные сомнения в том, что суд независим, компетентен, а судебное разбирательство справедливо» [Ершов, В. В., Петухов, Н. А., Бурдина, Е. В., 2017, с. 13].

Сегодня «в представление о судебной нагрузке включаются время, необходимое на рассмотрение подведомственных дел, а также время на выполнение работ, не являющихся правосудием, но обеспечивающих его надлежащее качество» [Ершов, В. В., Петухов, Н. А., Бурдина, Е. В., 2017, с. 18], в том числе «все виды деятельности, не относящиеся к правосудию, связанные с личным и профессиональным образованием и обучением, такие как: время, потраченное на чтение профессиональной литературы, изучение и обобщение судебной практики, участие в семинарах в суде или во внешних учебных, учебно-методических и научных мероприятиях (конференциях, круглых столах, семинарах и пр.)» [Ершов, В. В., Петухов, Н. А., Бурдина, Е. В., 2017, с. 19].

Было бы неправильно рассчитывать на то, что при существующей нагрузке значительная часть практикующих юристов – судей или адвокатов – будет обращаться к источникам с высоким научным рейтингом в ущерб ознакомлению с профессиональными журналами. В то же время поддержание высокой культуры профессиональной коммуникации и должного уровня общей эрудиции в весьма неоднородном юридическом сообществе – процесс важный и требующий непрерывной самостоятельной работы, следовательно, размещение статей теоретической проблематики в журналах, ориентированных на юристов-практиков, объективно необходимо.

Обсуждение и заключение

Представляется, что роль коллективного познания действительности участниками судопроизводства недостаточно оценена на практике. Понимание может возрасти в результате популяризации результатов деятельности научных школ. Формирующееся новое представление о важности координируемой и при этом беспристрастной совместной работы судей, появляющееся в научной среде [Клеандров, М. И., 2021, с. 8], может быть существенно дополнено и подкреплено данными о результатах коллективной работы ученых. Познавательные практики, формирующиеся при работе в составе коллективов научных школ и коллективах, принимающих правоприменительные решения, могут быть в значительной мере унифицированы и требуют популяризации. Осмысленная коллективная работа должна стать альтернативой разобщенности и стохастическим процессам, являющимся прямым следствием поощрения индивидуализма и потребления в обществе.

Важной стороной процесса сопряжения науки и практики, как видится, должно быть формирование научных школ, включающих практикующих юристов. Юристы-практики способны давать более объективные и беспристрастные оценки работ коллег-ученых, причем делать это на постоянной основе, а не ситуативно. Польза от объединений временных – коллабораций – в данном случае, конечно, также будет наблюдаться, однако эффективность устойчивого, долговременного сотрудничества, по нашим наблюдениям, оказывается выше. Тому способствуют преодоление межличностных барьеров коммуникации, выработка опыта обмена сведениями и мнениями, а главное, формирование доверия в группе с долговременным сотрудничеством.

Список источников

- Ашманов И., Касперская Н. Цифровая гигиена. СПб : Питер, 2022. 400 с.
- Болдырев В. А. Дисбаланс количественного соотношения юридических исследований: причины и следствия // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 8. С. 140–155. DOI: 10.12737/jrl.2021.105.
- Болдырев В. А. Укрупнение научных специальностей по юриспруденции: аналитика и прогностика // Социология науки и технологий. 2022. Т. 13, № 3. С. 143–158. DOI: 10.24412/2079-0910-2022-3-143-158.
- Ершов В. В. Регулирование правоотношений. М. : РГУП, 2020. 596 с.
- Ершов В. В., Ашмарина Е. М., Корнев В. Н. Экономическое право как наука // Государство и право. 2016. № 3. С. 54–65.
- Ершов В. В., Петухов Н. А., Бурдина Е. В. Служебная нагрузка на судей как предмет научного анализа: теоретические и методологические вопросы // Российское правосудие. 2017. № 6. С. 5–23.
- Клеандров М. И. О направлениях совершенствования механизма судебной власти в обеспечении справедливости правосудия // Государство и право. 2021. № 3. С. 7–23. DOI: 10.31857/S102694520014034-8.
- Крюков В. А. Наше будущее – сетевые структуры // ЭКО. 2018. № 6. С. 75–85. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-6-75-85.
- Ловцов Д. А. Системная информатизация правового регулирования информационных отношений в инфосфере // Российское правосудие. 2018. № S1. С. 120–130.
- Макович Г. В. Актуальные проблемы развития российских научных школ на современном этапе // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 12-1. С. 182–186. DOI: 10.17513/snt.38431.
- Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М. : Синдбад, 2022. 496 с.
- Sloman S. A., Patterson R., Barbey A. K. Cognitive Neuroscience Meets the Community of Knowledge // Frontiers in Systems Neuroscience. 2021. October. Vol. 15. Art. 675127. P. 1–13. DOI: 10.3389/fnsys.2021.675127.

References

- Ashmanov, I., Kasperskaya, N., 2022. *Cifrovaya gigiena* = [Digital hygiene]. St. Petersburg: Piter. 400 p. (In Russ.)
- Boldyrev, V. A., 2021. [Imbalance of the quantitative ratio of legal research: causes and consequences]. *Zhurnal rossijskogo prava* = [Journal of Russian Law], 25(8), pp. 140–155. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2021.105.
- Boldyrev, V. A., 2022. Consolidation of scientific specialties in jurisprudence: analytics and prognostics. *Sociologiya nauki i tekhnologii* = [Sociology of Science and Technology], 13(3), pp. 143–158. (In Russ.) DOI: 10.24412/2079-0910-2022-3-143-158.
- Ershov, V. V., 2020. *Regulirovanie pravootnoshenij* = [Regulation of legal relations]. Moscow: RGUP. 596 p. (In Russ.)
- Ershov, V. V., Ashmarina, E. M., Kornev, V. N., 2016. Economic law as a science. *Gosudarstvo i pravo* = [State and Law], 3, pp. 54–65. (In Russ.)
- Ershov, V. V., Petukhov, N. A., Burdina, E. V., 2017. The official burden on judges as a subject of scientific analysis: theoretical and methodological issues. *Rossijskoe pravosudie* = [Russian Justice], 6, pp. 5–23. (In Russ.)
- Harari, Yu. N., 2022. *Homo Deus. Kratkaya istoriya budushchego* = [Homo Deus. A brief history of the future]. Moscow: Sindbad. 496 p. (In Russ.)
- Kleandrov, M. I., 2021. On the directions of improving the mechanism of judicial power in ensuring justice. *Gosudarstvo i pravo* = [State and Law], 3, pp. 7–23. (In Russ.) DOI: 10.31857/S102694520014034-8.
- Kryukov, V. A., 2018. Our future – network structures. *EKO* = [ECO], 6, pp. 75–85. (In Russ.) DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-6-75-85.
- Lovtsov, D. A., 2018. [System informatization of legal regulation of information relations in the infosphere]. *Rossijskoe pravosudie* = [Russian Justice], S1, pp. 120–130. (In Russ.)
- Makovich, G. V., 2020. Actual problems of development of Russian scientific schools at the present stage. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* = [Modern Science-Intensive Technologies], 12-1, pp. 182–186. (In Russ.) DOI: 10.17513/snt.38431.
- Sloman, S. A., Patterson, R., Barbey, A. K., 2021. Cognitive Neuroscience Meets the Community of Knowledge. *Frontiers in Systems Neuroscience*, 15, art. 675127, pp. 1–13. DOI: 10.3389/fnsys.2021.675127.

Информация об авторе / Information about the author

Болдырев Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (197046, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5).

Vladimir A. Boldyrev, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Civil Law Department, North-West Branch, Russian State University of Justice (5 Aleksandrovsky Park, St. Petersburg, 197046, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-1454-6886

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Дата поступления рукописи в редакцию издания: 21.11.2022; дата одобрения после рецензирования: 06.12.2022; дата принятия статьи к опубликованию: 15.05.2023.
Submitted: 21.11.2022; reviewed: 06.12.2022; revised: 15.05.2023.